

**“Demagogic war was underway”:  
Phonological sessions  
of the Russian Academy of Sciences  
on the sunset of Marrism epoch**

**Aleksey Andronov & Mikhail Popov  
(St. Petersburg State University)**

supported by the Russian Science Foundation (grant nr. 16-18-02042)  
and Russkiy Mir Foundation (grant nr. 1672Гр/II-246-17)

January 5-11, 1949:  
General session  
of the Russian  
Academy of Sciences  
(in Leningrad)  
devoted to the history  
of science

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

001/190  
B-74

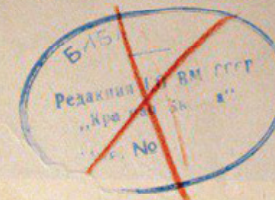
ВОПРОСЫ  
ИСТОРИИ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ  
НАУКИ



ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ  
АКАДЕМИИ НАУК СССР  
ПОСВЯЩЕННОЕ  
ИСТОРИИ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ  
НАУКИ

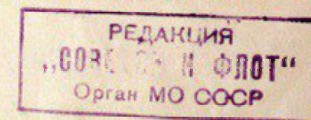
458

5-11 января 1949г.



458

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР  
Москва - Ленинград  
1949



Четыре доклада на сессии Отделения были посвящены учению о фонеме.

- Although proceedings of the Session were published as a **huge volume** entitled «Вопросы истории отечественной науки» [Problems of the History of Russian Science] (1949; 911 pp.) and a **separate issue** of the «Вестник Академии наук» [Herald of the Academy of Sciences] (no. 2, 1949) was devoted to reviewing the Session, **only one printed line** there mentions four papers on the problem of the phoneme at the meeting of the Department of literature and language (January 6 and 8):

# A forgotten discussion?

- These **four papers**, however, were followed by a **large-scale discussion** continued in March (14–16), after the Session.
- Curiously enough, **no mention** of these meetings is given by the chronicle in the «Известия Академии наук. Отделение литературы и языка» [Proceedings of the Academy of Sciences, Department of Literature and Language], for 1949.
- **Shorthand records** of the two sessions (more than 300 pages) are preserved in the Archive of the Russian Academy of Sciences in Moscow and in St. Petersburg

# Some memoirs

- **P.S.Kuznecov:**  
1948–1949 гг. были тяжёлые годы последнего наступления марристов против индоевропеизма, а также фонологических дискуссий, направленных в первую очередь против Московской фонологической школы. <...> В ходе фонологической дискуссии родилась новая теория Т.П.Ломтева, а затем опирающаяся на неё новая теория Р.И.Аванесова, который испугался критики, а затем стремился подвести теоретическую базу. <...> На очередном занятии спецкурса по фонологии я сообщил, что положения, отстаиваемые мною, Министерством сочтены идеалистическими, а так как я другим положениям следовать не могу, то я чтение спецкурса прекращаю

# Some memoirs

- **Avanesov:**

В декабре 1948 г. я отдыхал в санатории в Узком и ко мне приехал секретарь партийной организации Института русского языка. Он мне сообщил, что **по постановлению партийной организации я должен сделать доклад** в Ленинграде на сессии Академии наук, посвященной дискуссии по проблемам фонетики и фонологии. Хочешь не хочешь, а надо делать. Я там же, в санатории, две недели писал доклад. И вот в начале 1949 года в Ленинграде состоялась грандиозная дискуссия. Причем к этой дискуссии **готовились как к бою**. Например, со мной в Ленинград поехала моя жена Лидия Моисеевна — на случай оказания, так сказать, медицинской помощи, если понадобится. Ну, **что это такое было — это даже трудно сейчас себе представить**.

Там был доклад Льва Рафаиловича Зиндера, который назывался, кажется, «Проблема фонемы и учение Марра», и мой доклад «К вопросу об основных принципах теории фонемы». Были и другие доклады, но основная дискуссия разгорелась вокруг этих двух. Марристы напали на московскую фонологию. Погром был страшный. Выступали Кацнельсон, Аврорин, Десницкая, Гухман, Филин, Гринькова и многие другие. Лексика употреблялась совершенно недопустимая в научном обиходе: задворки буржуазного идеалистического языкознания, перепевы ученых-эмигрантов, князя Трубецкого, идеализм, реакционное учение — в общем, чуть ли не контрреволюция. Правда, когда я недавно перечитывал свой доклад (в связи с работой А. А. Реформатского по истории Московской фонологической школы), то увидел, что я использовал похожие выражения, там была просто неприличная ругань по отношению к Льву Рафаиловичу Зиндеру, с которым вообще-то у нас отношения и тогда, и потом были самые хорошие. Я вам скажу, что вот эти склоки отчасти отразились и в печати. В 1949 году в «Известиях Академии наук» появилось несколько статей, в которых мы подвергались уничтожающей критике.

# Some memoirs

- **Reformatsky:**

В январе 1949 г. в Ленинграде была организована **фонологическая дискуссия с явным намерением разоблачить МФШ в свете «нового учения о языке» Н.Я.Марра**. К этому времени были опубликованы полемические статьи Л.Р.Зиндера «Существуют ли звуки речи» и Ф.П.Филина «О двух направлениях в языковедении». В связи с предстоящим выступлением на указанной дискуссии **Р.И.Аванесова** была написана большая статья **«К вопросу об основных принципах теории фонем»** (48 машинописных страниц), где автор главным образом полемизировал с Л.Р.Зиндером и представленной в его статье точкой зрения. Статья Р.И.Аванесова не была напечатана, хотя некоторые её положения вошли в позднейшие публикации Аванесова. Однако никакие вежливые **«реверансы» по адресу Марра ни Аванесову и никому другому в то время не помогали**.  
**Шла демагогическая война**



## Invited speakers:

- **Lev Zinder**  
*Nikolaj Marr and the Doctrine of Phoneme,*
- **Ruben Avanesov**  
*On the Main Principles of the Theory of Phonemes,*
- **Petr Kuznecov**  
*Problems of Historical Phonology,*
- **Lev Žirkov**  
*Phoneme, Its Variants and the Strong Position of Phonemes,*
- **Nikolaj Jakovlev,**
- **Timofej Lomtev.**

## Participants:

Valentin Avrorin, Stepan Barxudarov, Boris Bratus', Dmitrij Bubrix, Vera Cincius, Agnija Desnickaja, Fedot Filin, Nadežda Grinkova, Solomon Kacnel'son, Vasilij Lytkin, Mixail Ma'cev, Margarita Matusevič, Georgij Serdjučenko, Nikolaj Jakovlev, etc.

# Why phoneme?

- the most advanced sphere of Russian linguistics (good for illustrating its superiority)
- practice of alphabet making for peoples of the USSR (successful application of a theory to practice)
- ideologically risky, resp. important (on the border between ideal and material)
- recent split of phonological theory into Moscow and Leningrad schools  
(Р.И.Аванесов, В.Н.Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. Москва, 1945)

# Sunset (?) of Marrism

- ...but contemporaries are not really aware of it (unstable situation)
- both Leningrad and Moscow schools were desperately looking for similarities of their theories to Marr's doctrine:
  - Leningraders in attention to sound proper
  - Moscowites in attention to contents (resp. thinking)

- **Marr:**

В языке не звук, а фонема,  
отработанный человечеством  
членораздельный звук,  
сопровожаемый работой мозгового  
аппарата, раньше влиявшего в тех же  
целях на руку,  
звук, направляемый мышлением, как  
раньше направлялось им движение  
руки, жесты и мимика линейной речи

# Leningrad and Moscow schools

- **Leningrad:**  
phoneme is extracted from social conscience (psycholinguistics, informant-oriented)
- **Moscow:**  
phoneme is derived from its function - role in morpheme (narrow linguistic approach)  
*пруд* vs. *прум*
- no obstacles to defining phoneme in concrete words
- sometimes phonemic set of a word cannot be defined:  
*стол*

# Advantages of Leningrad school

- **Avrorin:**

...вопрос о возможности определения фонемного состава незнакомого слова. Для решения этого вопроса надо установить, к знакомому экспериментатору языка относится это слово или к незнакомому? Если это слово незнакомого языка, то, независимо от его значения, определить его состав нельзя, а если это слово хорошо известного, тем более родного языка, система которого для экспериментирующего вполне ясна, но слово встречается ему впервые, возможно ли определить фонемный состав такого незнакомого слова? Здесь мы, по-видимому, разойдемся, так как понимание фонем у нас остается совершенно различным. Московский фонолог сказал бы, по-видимому: «дайте семантику и этимологию этого слова, я подумаю и не исключена возможность, что через некоторое время установлю некоторое количество из фонем этого слова, а остальное поставлю под знаком вопроса для большей учености». Таким образом, для московского фолога фонемный состав вновь услышанного русского слова остается неразрешенной задачей, своего рода непознаваемой вещью в себе. А для того, кто признает материальную сторону фонемы, никаких загадок быть не может.

- **Lomtev:**

Оба эти направления являются в корне идеалистическими и не совместимы с материализмом.

Если о фонемах говорят, что они, будучи частями слова, представляют собой звуки речи, которые имеют автономное бытие, то тем самым утверждают, что звуковая сторона слова в своем функционировании не зависит от значения слова и вообще от общественных условий. Это и есть идеализм.

Если о фонемах говорят, что они, будучи частями слова, не являются ни реальными звуками речи, ни их отражениями в общественном сознании, а представляют собою функциональное единство, тем самым утверждают, что слово не является единством материального и идеального, что значение в слове не является отражением объективной действительности, что реальные звуки речи не являются объективной реальностью звуковой стороны слова и языка, что звуки речи не имеют отражения и обобщения в общественном сознании. Но это и есть идеализм.

# Advantages of Leningrad school

- **Zinder:**

...разница между нами заключается в том, что я не хочу сводить Марра к роли «свадебного генерала», как это остроумно сказал по поводу проф. Аванесова и его единомышленников В. А. Аврорин, а стремлюсь разыскать в сокровищнице Марра все, что относится к учению <о фонеме> и сделать это всеобщим достоянием

= Leningraders seem to have won...



# ...but...

- Although Moscow school was attacked for idealism, closeness to structuralist ideas of Prague linguists and insufficient loyalty to Marr's "New Doctrine of Language", this charge was shortly dismissed as a result of the defeat of Marr's teaching in 1950.
- The new situation in linguistics became favorable for the Moscowite's unfair reproach to Leningrad (Ščerba) phonology of physicalism, the lack of properly linguistic analysis and adherence to Marrism.  
= still persist

# History of phonological ideas

- **Jakovlev:**

...речь, звук совершенствовались на основе развития слов. <...> Фонема в современном понимании могла развиваться лишь в более позднее время, а именно, когда границы значимости слова, то, что я называю семами, перестали совпадать со слоговыми границами и, таким образом, простая агглютинация, простое накопление в одном слове слогов, из которых каждый имел самостоятельное значение, разложилось и перешло во флективный строй речи. В этот момент фонема обособляется от слога, от значимости слова, так называемой семы и впервые перестаёт непосредственно отражать значения.

# History of phonological ideas

Cf.:

- **M.V.Gordina (1966):**  
Взаимная несвязанность слоговых и морфологических границ приводит к выделению звука речи — фонемы — как особой автономной единицы, независимой от более крупной фонетической единицы — слога

# Other topics mentioned

- Structuralism and Prague school
- The role of Baudouin de Courtenay
- Ščerba's overriding psychologism
- Sound alternations and main allophone...

# Provocation failed

- **Avanesov:**

То, что нас сегодня объединяет, является залогом того, что в результате дальнейших разработок нашей фонемы, мы должны создать социалистическую теорию фонем, основанную на принципах материалистической философии. В результате нашей дискуссии расчищена почва, однако разногласия, которые у нас есть, требуют большей работы, и я обращаюсь к Отделению с просьбой дать нам, специалистам по этому вопросу, до следующего более широкого совещания, на котором мы придём к каким-то общим решениям, в течение ближайших месяцев **встречаться в узком кругу на деловой почве** для предварительного обсуждения стоящих перед нами вопросов путём приезда в Ленинград или Москву для того, чтобы иметь возможность обсудить всё то, что нас интересует. Необходимость таких деловых совещаний мне кажется чрезвычайно велика. Я совершенно ясно чувствую полный личный и деловой контакт с теми, кто больше всего меня критикует в Ленинграде (т. Зиндер и Матусевич) и с их стороны это тоже чувствуется.

# Conclusion

## Study of the discussion of 1949

- sheds light on the **crucial points of further development of phonology** in the Soviet Union (which helps to improve the unfair situation);
- gives opportunity to trace **concrete ideas in the history of phonological thought**;
- contains **minor remarks on concrete linguistic examples** from different languages which demand interpretation (input into modern phonological theory)